

?????

«ЗАПОВЕДНИК» СЕРГЕЯ ДОВЛАТОВА В ТЕАТРЕ ИМ. ЛЕНСОВЕТА приглашает ТАТЬЯНА ДЖУРОВА

ЭТОЙ ПРЕМЬЕРОЙ, последней для города в уходящем сезоне, театр Ленсовета открывает свой следующий. Уже месяц повсюду видны афиши, на которых народная героиня Анна Ковальчук пребывает в объятиях актера Артура Вахи. Они назначены главными героями «Заповедника» Сергея Довлатова, который ставит Василий Сенин. Он же соорудил литературную адаптацию и сценографию. Действие у Довлатова происходит в Пушкиногорском заповеднике, куда Борис, альтер эго писателя, устраивается экскурсоводом накануне принятия решения об эмиграции. Самое сильное в повести — атмосфера позднесоветского абсурда и искусственно насаждаемой суррогатной любви к нашему всему, воплощенная в череде колоритных типажей: дремучих аборигенах, сексуально фрустрированных гидессах, диссидентствующих кагэбешников.

Понятно, что спектакль задуман кассовым. Понятно также, что он кассовым и будет: неувядающая, хотя и растраченная на хлесткие афоризмы проза Довлатова, фактурный Ваха (Борис) и медийная Ковальчук (жена героя Татьяна), первые красавицы театра Лариса Луппиан, Ольга Муравецкая, Марианна Коробейникова в образах эксцентричных нимф Пушкиногорья. Великолепный трагикомик Владимир Матвеев играет вольного босяка и дикого алкаша Михаила, чья речь «сродни классической музыке, абстрактной жи-

вописи или пению щегла». Обаятельные Александр Новиков и Олег Андреев изображают пьянствующих коллег-филологов. На сцену собираются вывести дух Пушкина — то ли чтобы он вывел на чистую воду мемориальный официоз, то ли в качестве чисто водочного фантома.

Не очень ясно, как будет передан довлатовский абсурд в целом, однако его гротесковая натура актерам безусловно по силам. Правда, есть опасность пе-

ребрать. За эксцентричностью и трюком может потеряться собственно Довлатов с его горечью, иронией, рефлексией и сочувственным вниманием к искореженным водкой и совком индивидам, на которых он смотрит уже из американского далека.

Есть еще одно существенное обстоятельство. За последние три года в Ленсовета ставили далеко не последние режиссеры — Геннадий Тростянецкий, Сер-

гей Федотов, тот же Сенин. Однако впечатляющих результатов их визиты не дали. Дело в том, что актерская вольница Ленсовета, как и в большинстве театров, где нет мощной диктатуры художественного руководителя, питается приглашенными режиссерами. С нынешним главным, Гарольдом Стрелковым, актеры состоят в отношениях шаткого нейтралитета. Василий Сенин в Ленсовете уже работал и, надо отдать ему должное, выжил: феерических результатов не достиг, но с актерами сумел договориться. Возможно, по причине холодноватой отстраненности, реализации замысла не через актера, а через прием, — но едва ли можно ли на этом основании предсказать характер будущего спектакля. Как бы то ни было, чем дольше театр существует без сильной во всех смыслах руки, способной обуздать премьеров, тем сильнее разброд и шатание в труппе и тем менее она способна к самоограничению и партнерству, из которого только и может родиться хороший спектакль.

Театр им. Ленсовета, 17 и 18 июля, 19.00

Государство это ля «ЦАРИЦА» ДАВИДА ТУХМАНОВА В АЛЕКСАНДРИНКЕ думает ДМИТРИЙ РЕНАНСКИЙ

СТОЛИЧНЫЕ ТЕАТРЫ, кажется, вводят в моду предпоказы в Петербурге: вслед за Ленкомом, отыгравшим «Вишневый сад» на сцене БДТ, «Геликон-опера» проведет в Александринке премьеру оперы Давида

Тухманова «Царица». Создатели спектакля обещают развернуть в двухчасовой постановке масштабную панораму царствования Екатерины II на фоне монументальных декораций с интерьерами Царского дворца, с десятками зеркал и даже «пламенем 696 свечей». «Царица» господина Тухманова — второе за последние годы произведение музыкального театра, посвященное Софии Фредерике Августе Ангальт-Цербстской, которая на русском троне писала оперные либретто и слыла большой ценительницей театра: два года назад екатеринбургская оперетта выпустила премьеру «Екатерину Великую», исполнинского мюзикла композитора Сергея Дрезина, поставленного анфантерриблем драматической режиссуры Ниной Чусовой. Произведение господина Тухманова тоже мюзикл, а слово «опера» — не более чем пиар-ход.

Еще недавно трудно было представить

режиссера с левой репутацией в конформистском проекте, но похожая история происходит с взявшимся за «Царицу» Дмитрием Бертманом. Он был первым режиссером-партизаном, боровшимся за то, чтобы постсоветская опера стала режиссерской. В 1990 году Бертман основал камерную и поначалу маргинальную «Геликон-оперу», где на малосенькой сцене классический оперный репертуар ставился шиворот-навыворот и каждая премьера заканчивалась скандалом. Экспериментальные спектакли «Геликона» задумывались антитезой большому стилю, господствовавшему на бывших императорских сценах. Без этой шоковой терапии вряд ли можно было бы адекватно оценить работы Александрова, Исаакяна, а потом и Чернякова. С годами к Бертману пришел опыт, а к театру признание. Режиссер, изначально мысливший камерно, все чаще выбирался на большую

сцену (например, его «Набукко» идет в Мариинке). Теперь Бертману придется освоить и очень большую — московская премьера «Царицы» в ноябре состоится в Кремлевском дворце съездов. Дмитрий Бертман ставит спектакль, во всем противоречащий театральной эстетике, с которой он начинал.

«Царица» отлично вписывается в тенденции российской оперы последних лет. В год трехсотлетия Полтавы Мариинка выпускает патриотического «Мазепу», за несколько сезонов Дмитрий Бертман сценически воплощал Ивана Грозного (Римского-Корсакова), Бориса Годунова (Мусоргского) и Распутина (Джея Риза). Опера привыкла жить при власти, хоть царской, хоть советской; в девяностые ее отпустили на вольные хлеба, а она, видимо, стремится стать символом новой русской государственности.

Александринский театр, 22 и 23 июля, 19.00